

УДК 101.1, 101.2
DOI: 10.17223/1998863X/42/4

В.П. Гриценко, Т.Ю. Данильченко, Б.П. Борисов

МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА И ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Классический университет выполнял общекультурные функции и поддерживался государством. Как социальный институт он стремился быть автономной самоорганизующейся системой на основе правил академического сообщества. Современный университет, поставленный в условия государственной поддержки и в то же время коммерческой конкуренции, решает задачу достижения финансовой выгоды. Это обусловлено тенденциями информационного капитализма. В статье рассматриваются миссия современного университета, его структура и функции, недостаточно адаптированные к условиям информационной цивилизации и потребностей будущего.

Ключевые слова: наука, государство, университет, миссия университета, информационный капитализм.

Введение

Университет – уникальное явление социума. Будучи гуманитарным и культурным институтом, он создает предпосылки для развития негуманитарных – естественно-научных, технократических достижений социума. Как часть социума он обеспечивает его обновление в целом через свой всеобщий продукт – знания. Видные ученые и философы прошлого и современности – И. Кант, Г.В. Гегель, В. Гумбольдт, М.В. Ломоносов, М.К. Петров, В.А. Садовничий, Г. Спенсер, С.Н. Трубецкой, Ю. Хабермас – уделяли внимание судьбе и предназначению университета.

Миссия университета характеризует его основную интенцию, которая коррелятивна культурно-историческим запросам, детерминирующим модель этого социального института. Современность характеризуется созданием информационного общества, постмодернизацией, развитием капитализма и рынка в глобальном масштабе. В условиях жесткой мировой конкуренции за финансовые рынки вузы брендируют себя через имиджевые метафоры: Оксфорд, Кембридж, Гарвард позиционируют себя как продолжатели классических традиций (высокая квалификация преподавателей, академическая и исследовательская свобода, демократическая атмосфера), Германия, Швейцария, Австрия предлагают дуальное образование (связь с практикой, трудоустройство).

Цель статьи – оценить миссию отечественного университета с общеполитических позиций в условиях доминанты информационного капитализма.

В своем исследовании мы опирались на работы М.К. Петрова [1. С. 16–29], Р. Барнетта, Г. Баумана, Г.Г. Пигова, Т.А. Балмасовой [2. С. 48–55], Т.Г. Лешкевич [3. С. 39–46], А.Ю. Карпенко, В.П. Римского, Е.В. Строгеевой.

Теоретической и методологической основой является анализ развития университета как культурно-исторически эволюционирующего научно-образовательного института. Миссия рассматривается как предназначение

университета [4] как антропо-когнитивной системы, которая меняется в зависимости от экономических и социально-исторических условий. Нас интересуют основные принципы и функции этой машины знаний.

Результаты

Университет как важнейший институт Средневековья стал необходим потому, что родилась книжная традиция: познание – это толкование текста Библии, а впоследствии и текста Природы. Особая роль в создании института средневековой трансляции знания принадлежит Северину Боэцию. Смысл жизни человека в христианской концепции Универсума моделировался как ученичество [5]. В Универсуме, где основным принцип «В начале было Слово...» любой христианин бытийствовал как ученик Учителя – Христа. Христос проповедовал, поэтому теологи были либо проповедниками, либо преподавателями, а основными жанрами средневековой теологической литературы были гомилии (проповеди), дидакалии (учительские назидания), комментарии, глоссарии. Отсюда и название христианства как сакра скриптура – религии священных писаний. Картина мира уподоблена в Средние века библиотеке, а технологической моделью основного процесса является школа. Главными видами технологии Средневековья были гуманитарные – форматирование человека, поскольку жизнь его как греховного существа имеет смысл лишь как время переформатирования [6. С. 162]. По мере взросления христианства акцент на авторитете учительства и дисциплинарном контроле возрастает: знание как рецепт [7] должно быть воспринято дословно. Для этого учитель использует учебники, компендиумы, энциклопедии, комментарии, диспуты как формы дисциплинарного контроля в организации обучению и трансляции знания. Основным социальный заказ постепенно переходит к новому городскому сословию, которое инициирует городские цеховые, гильдейские школы юриспруденции (Болонья, Падуя), медицины (Салерно), а медицина и юриспруденция в ходе этой перестройки из обычных практик становятся науками [5].

Новые образовательные и научные институты рождались как объединения граждан, и только в XIV–XV вв. университет обрел статус академического учреждения, обладающего рядом привилегий и прав: право изучать не только теологически предусмотренные предметы, но и гражданские; право на некоторую часть от церковных бенефиций (доходов) для обучения; универсальное право выпускника преподавать на любой территории; неподсудность школяров городским судьям; право на автономную регламентацию статусов, приемов и методов в организации учебного процесса, экзаменов, поведения. Университеты как корпорации создавались по тем же принципам, что и ремесленные и купеческие союзы, и моделировали общую производственную структуру эпохи Средневековья. Их развитие стимулировалось потребностями медицинской, а также правовой практики для защиты торговли, ремесла, частной собственности (возрождение римского права). Возникновение «Оксбриджа» (Оксфорд и Кембридж) ознаменовалось появлением колледжей, в которых доминантой стали естественные науки. В них студенты учились и проживали. Средневековые университеты конституировались как синергетический социальный продукт свободной миграции и консолидации учеников и учителей в целях развития знаний, науки, образования, развития светской культуры, преодоления коммуникативных барьеров, развития медицинской,

юридической практики для социальных изменений и стабилизации [8. С. 43–52]. В то же время средневековые университеты обеспечивали развитие образования как системы общекультурных ценностей [9. С. 36–40], не охватываемых полностью церковью.

Модель классического университета базируется на принципе универсального образования, автономии и свободы (либерализм), общекультурной функции [10]. Нам представляется, что идеология университета была заложена в проекте Просвещения эпохи модерна, который в демиурга прогресса превращал энциклопедическое знание как совокупность достижений наук, искусств и ремесел. Институциональное оформление [11. С. 70] модель классического университета получила в XIX–XX вв. в нескольких вариантах: британской модели Оксбриджа; чикагской модели (США); модели «больших школ» (Франция).

В XIX в. и первой трети XX в. модель нового университета появляется и успешно реализуется в деятельности немецких реформаторов, в особенности К.В. фон Гумбольдта. По образцу созданного им Берлинского университета были реформированы университеты Германии, России и других стран. Центральная идея проекта заключена в общекультурной роли университета, которая обеспечивалась за счет опережающего развития исследований и трансляции в общество через образование. Согласно этой модели университет превращался в социальный институт, который на основе научно верифицированного знания был призван формировать дух нации [12. С. 10]. Центральной, интегрирующей формой знания в классическом и неоклассическом университетах выступает философия [11. С. 74], которая как универсальная форма знания задает парадигму и методологию идейно-теоретического развития для всех факультетов. В СССР эта модель на основе марксистско-ленинской идеологии в общем-то и воспроизводилась. Философии как всеобщей форме знания были предначертаны мировоззренческая и методологическая функции. Однако идеологизация и вмешательство партokratии, государства и карательных органов в этот процесс превращали эти функции в идеологически поднадзорные, что имело порой трагические последствия для развития науки и образования.

Если в СССР финансирование образования и науки было привилегией государства, то в условиях информационного капитализма профессор и исследователь стали «пролетариями» умственного труда, университеты зарабатывают деньги на рыночных условиях. Руководство университетов в зависимости от потребностей рынка должно вносить коррективы в учебные планы, изменять штатное расписание, переделывать соотношение учебных программ, от года к году с ориентацией на запросы рынка труда менять контрольные цифры набора [4] и пр.

Эти задачи, на которые ориентирован коммерческий университет, совершенно не совпадают с моделью классического университета, развернутой в триаде: культура – наука – образование. Классический университет возникает как академический образовательный субъект в рамках общества, а государство обеспечивает ему стабильный статус. Классический университет создается с помощью формальных правил, но неформальные правила становятся главными в обеспечении его стабильности и самоорганизации. Корпоративная академическая субкультура выступает имманентным ядром классического университета: она одновременно и конституирующий групповой костяк, и интеллек-

туальное ядро, институциональная форма контроля и механизм передачи социального опыта между поколениями преподавательского корпуса.

Современные отечественные государственные вузы, с одной стороны, ориентированы на госзаказ и вроде бы стабильны, но, с другой стороны, важнейшим показателем их работы является финансовая эффективность, в том числе научных исследований. Однако проводимые реформы производятся за счет формальных процедур, а объем документооборота за последние годы увеличился примерно в 20 раз [13. С. 48–55]. Рост формальных правил ведет к абсолютной жесткости самой образовательно-научной системы и к ее вырождению. Победа бюрократической регламентации (менеджмент качества, мониторинг, дорожные карты, планы, программы) способствует распаду культурного ядра академического сообщества [14. С. 73–82]. Ведь матрицей воспроизводства определенной профессиональной культуры является социальная память, в данном случае академическая, которая содержит совокупность культурно-образовательных кодов. Профессору не доверяют в проведении учебного процесса, контроля образовательного процесса, посещаемости и пр. Поэтому современный реформируемый университет соответствует не критерию классического образовательного учреждения, а критерию коммерческо-бюрократического.

Классический университет основан на парадоксальном принципе: государство его финансирует, манифестирует его цели, задачи и функции как общесоциальные и в то же самое время предоставляет ему полную академическую свободу. Без академической свободы как академического самоуправления классического университета нет.

По всем этим признакам современный российский университет не является классическим, а представляет собой государственную корпорацию, поскольку финансируется государством (бюджетно), но поставлен в условия соблюдения критерия «эффективность / неэффективность» на основе мониторинга. На их устремления и задачи влияют рынок труда, работодатель, а также необходимость привлечения денежных средств. И в выборе ректора, и в определении штатного состава, и в утверждении программ обучения они лишены самостоятельности.

Классический университет был элитарным. В 1990-е гг. в Российском государстве на волне открытия коммерческих учебных заведений из-за бюрократического произвола все вузы в стране стали университетами. Все высшие учебные заведения в погоне за экономической выгодой (самофинансированием) «покупали» статус университета, что помогало им эффективно делать массовые наборы студентов. Мы согласны с А.Ю. Карпенко, что в настоящее время статус университета и других видов учебных заведений следует развести. Элитарность как признак классического университета должна подтверждаться высокой степенью отбора, продуманным набором дисциплин и предметов изучения, высоким уровнем не только знаний, но и стиля, грамотности, образованности, эрудиции. Национальный университет работает на самосознание социума, из него выходят интеллектуалы, которые определяют цвет нации, т.е., создают ее основные интеллектуальные достижения в литературе, науке, искусстве.

Классический университет ориентирован как на фундаментальное образование, так и на фундаментальную науку. Фундаментальная наука – это

знание о мире в целом, научная картина мира, ее основные всеобщие законы. Такое знание связано с практикой не непосредственно, а опосредованно, через прикладные исследования и разработки. Современная же ориентация университетов в России – это коммерчески выгодные заказы. Образование также редуцируется к набору узконаправленных навыков. Культурная, просветительская, социализирующая функции отбрасываются. В современных российских вузах набор изучаемых дисциплин редуцируется к минимуму профессиональной целесообразности. Иногда это сводится к стремлению любыми способами получить диплом, без должных на то оснований, так как интересуют реципиента не сами знания, а сертификат об образовании.

Классический университет по критериям научности ориентирован на само профессиональное сообщество. Фундаментальность исследования и его результатов определяет научно-академическое сообщество, которое отбирается, воспитывается университетской традицией. Отзывы коллег, наиболее авторитетных в исследуемой сфере, служат высшим критерием научности и значимости. В коммерческой структуре стремятся выполнить исследования, разработки и получить как можно более выгодное денежное вознаграждение. Поэтому, согласно критериям развития науки, современные российские университеты ориентированы на эмпирические разработки, а такие исследователи, как М.К. Петров, Г.Я. Перельман, оказываются изгоями.

Классический университет формирует тип личности, которая способна к самостоятельной высокоинтеллектуальной деятельности, к саморазвитию в этой сфере. Научный стиль мышления формируется за счет тесного сочетания науки и образования. Будучи инновационной структурой, классические университеты культивируют в своем сообществе инновационный стиль мышления. Особое значение у выпускников классического университета имеют владение научным методом, умение самостоятельно двигаться в любом научном направлении, самостоятельно учиться и учить других. Выпускник же коммерческого вуза ориентирован не на критическое исследование, а на использование готового, стереотипного, шаблонного знания из учебников или на симулирование новации за счет заимствования из интернет-коммуникаций. Классический университет – это и центр обучения, трансляции знания, и центр его добывания. Коммерческий университет ориентирован на быструю отдачу, которая может быть получена скорее всего за счет заимствования из информационной среды. В условиях современной российской бюрократизации университетского управления, когда количественные критерии результативности затмили качественные и стали запредельными, возникла ситуация имитации и падения качественного уровня научных исследований [15. С. 24–29]. В силу необычайной сверхэксплуатации преподавателей в учебном и исследовательском процессе возник бум имитационной деятельности. Бюрократизация вуза способствует вырождению механизмов академической культуры самоконтроля и самоорганизации и развитию псевдонаучного знания.

Выводы

В СССР начиная с 1970-х гг. в документах КПСС постоянно фигурировал тезис о том, что достижения научно-технической революции не воплощаются в реальной практике вследствие бюрократизации организационно-

управленческих структур. С тех пор поменялся политический строй, интенсивно развивается информатизация, однако бюрократизация не устранилась, а получила еще более грандиозное развитие. Современный университет, исходя из уровня развития знаний и цивилизации, должен представлять собой синергетическую машину, обеспечивающую ускоренный рост научного знания и инновационных продуктов. Однако он представляет собой государственно-бюрократическую механистическую мегамашину, обеспечивающую функционирование государственно-олигархического капитализма, эксплуатирующего сырьевую экономику. Поскольку перерастание социализма в капитализм не трансформировало паразитическую бюрократию в рациональную, то логично допустить, что это не совсем эффективный путь модернизации. Есть некоторые другие структуры или механизмы, запускающие / не запускающие процесс инновационности в российском социуме. Видимо, необходима модернизация культуры, а начинать стоит с образования и воспитания. Власть должна всерьез поверить в воспитание и образование и в опережающие инвестиции в человеческий капитал.

Следование современной бюрократической реформе приводит вузы к утрате идеалов классического университета и развитию псевдоинтеллектуального процесса. Парадокс: государство сохраняет бюджетное финансирование университетов, но вследствие бюрократизации этот процесс ведет к полной несостоятельности реформ. По-видимому, совершенно не срабатывает идея развития академического сообщества и многообразия адекватных форм управления университетами, вузами и другими институтами образования.

В свое время университет появился не случайно. Без университета трудно себе представить рост рациональности в обществе и прогресс цивилизации. В то же время ситуация знания и образования в информационном обществе требуют корректировки функций университета. Названная корректировка – настоятельная потребность развития высшей школы в современной России.

Литература

1. *Петров М.К.* Университет в системе социальных институтов // Роль университетов и проблемы онаучивания общества : Философское и культурологическое россиеведение. Вып. 23. / под ред. М.А. Дидык. Ростов н/Д, 2015. 172 с.
2. *Балмасова Т.А.* «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8+9 (204). С. 48–55.
3. *Лешкевич Т.Г.* Современная наука: резкие изменения в матрице // Роль университетов и проблемы онаучивания общества : Философское и культурологическое россиеведение. Вып. 23. / под ред. М.А. Дидык. Ростов н/Д, 2015. 172 с.
4. *Карпенко А.Ю.* Миссия университета в период современного кризиса университетского образования // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-universiteta-v-period-sovremennogo-krizisa-universitetskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 04.12.2017).
5. *Пиков Г.Г.* Из истории европейской культуры : учеб. пособие. Новосибирск, 2002. 255 с.
6. *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.
7. *Рабинович В.Л.* Средневековый рецепт как форма познания природы // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982.
8. *Рутенберг В.И.* Университеты итальянских коммун // Городская культура: Средневековье и начало Нового времени / под ред. В.И. Рутенберга. Л., 1986. С. 43–52.
9. *Верже Ж.* Средневековый университет: учителя // Alma mater. Литература. 1997. № 2. С. 43–46; № 4. С. 33–36; № 5. С. 36–40.

10. *Newman J.H.* The idea of University. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1996.
11. *Строгецкая Е.В.* Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67–81. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/02/25/1330116487/VO%204_09%20Strog.pdf (дата обращения: 04.12.2017).
12. *Хабермас Ю.* Идея университета. Процессы обучения // Alma mater. 1994. № 4. С. 9–17.
13. *Смолин О.* Качество высшего образования // Ректор вуза. 2015. № 9. С. 48–55.
14. *Красинская Л.Ф.* Модернизация, оптимизация, бюрократизация... Что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 73–82.
15. *Бабинцев В.П., Римский В.П.* Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. 2012. № 5. С. 24–29.

Vasily P. Gritsenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: grbasile@yandex.ru

Tatiana Yu. Danilchenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: semiotike@rambler.ru

Boris P. Borisov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: borisb50@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 42. pp. 43–50.

DOI: 10.17223/1998863X/42/4

THE MISSION OF THE UNIVERSITY AND INFORMATION CAPITALISM

Keywords: science; state; university; mission of university; information capitalism.

The university is a unique phenomenon of society. Being a humanitarian and cultural institution, it provides prerequisites for the development of non-humanitarian – natural-science, technocratic – achievements of society. Being part of society, it provides its renewal in general through its product – knowledge. The aim of the paper is to assess the mission of a National University from all-philosophical positions in the conditions of the dominant of information capitalism. The university was founded in the Middle Ages as an institution of humanitarian technologies for formatting the individual and society. As a specific institution of science and education it was formed as a corporation on the basis of social inquiry of new city layers. The classical university was founded in response to the economic, technological, social and cultural requirements of capital and industrialism. As a project of the Enlightenment it has innovative, educational, common cultural and world outlook functions. It is a subsystem of society and the state providing it with its world outlook and scientific knowledge. It promotes time progress and stability of society at the same time. The classical university had general cultural functions in society and was supported by the state. It was a self-organized system on the basis of rules of a scientific society. According to Humboldt's model the classical university provided development and broadcast of the universal system of knowledge integrated by philosophy. The most important task was the formation of public consciousness on the basis of a certain world outlook. The Soviet system kept the principles of this model; however, politicization, interference of the state and retaliatory bodies led to a deformation of the optimum model of the university. The modern national university is put in the conditions of state support and, at the same time, of commercial competition and of aims to get financial benefit. Effective mechanisms for solving this contradiction do not exist due to the inefficient model of informational capitalism in modern Russia. Insufficient funding and bureaucratization of higher education lead to a deadlock, at least, for social and humanitarian sciences. The external environment of university existence has changed, as well as its function. In many respects, it is caused by tendencies of informational capitalism. Professors and scholars are subject to super-exploitation in informational capitalism. The mission of the modern university is not sufficiently implemented, and its structure and functions are insufficiently adapted to the conditions of informational civilization. It is supposed that the main functions of the classical university have to be preserved, however, adapted to the conditions of the modern structure of knowledge, modern communications and requirements of the future.

References

1. Petrov, M.K. (2015) Universitet v sisteme sotsial'nykh institutov [The university in the system of social institutes]. In: Didyk, M.A. (ed.) *Rol' universitetov i problemy onauchivaniya obshchestva* [The role of universities and a problem of science adaptation of the society]. Rostov on Don: South Federal University. pp. 16–29.

2. Balmasova, T.A. (2016) "Tret'ya missiya" universiteta – novyy vektor razvitiya? ["The third mission" of the university – a new vector of development?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 8–9(204). pp. 48–55.
3. Leshkevich, T.G. (2015) Sovremennaya nauka: rezkie izmeneniya v matritse [Modern science: dramatic changes in the matrix]. In: Didyk, M.A. (ed.) *Rol' universitetov i problemy onauchivaniya obshchestva* [The role of universities and a problem of science adaptation of the society]. Rostov on Don: South Federal University. pp. 39–46.
4. Karpenko, A.Yu. (2017) Mission of university in the period of modern crisis of university education. *Gumanitarniy Yuga Rossii – Humanitarians of the South of Russia*. 2(6). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-universiteta-v-period-sovremennogo-krizisa-universitetskogo-obrazovaniya>. (Accessed: 4th December 2017).
5. Pikov, G.G. (2002) *Iz istorii evropeyskoy kul'tury* [From the history of European culture]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
6. Averintsev, S.S. (1977) *Poetika rannevizantiyskoy literatury* [Poetry of the early Byzantine literature]. Moscow: Nauka.
7. Rabinovich, V.L. (1982) Srednevekovyy retsept kak forma poznaniya prirody [Medieval recipe as a form of nature cognition]. In: Timofeev, I.S. (ed.) *Metodologicheskie problemy istoriko-nauchnykh issledovaniy* [Methodological problems of historical research]. Moscow: Nauka.
8. Rutenberg, V.I. (1986) Universitety ital'yanskikh kommun [Universities of the Italian communes]. In: Rutenberg, V.I. (ed.) *Gorodskaya kul'tura: Srednevekov'e i nachalo Novogo vremeni* [Urban Culture: The Middle Ages and the early Modern Times]. Leningrad: Nauka. pp. 43–52.
9. Vergè, G. (1997) Srednevekovyy universitet: uchitelya [Medieval university: Teachers]. *Alma mater. Literatura*. 2. pp. 43–46.
10. Newman, J.H. (1996) *The Idea of University*. New Haven, CT: Yale University Press.
11. Strogetskaya, E.V. (2009) Ideya i missiya sovremennogo universiteta [Idea and mission of the modern university]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*. 4. pp. 67–81. [Online] Available from: https://vo.hse.ru/data/2014/02/25/1330116487/VO%204_09%20Strog.pdf. (Accessed: 4th December 2017).
12. Habermas, Ju. (1994) Ideya universiteta. Protsessy obucheniya [Idea of the university. Training processes]. *Alma Mater*. 4. pp. 9–17.
13. Smolin, O. (2015) Kachestvo vysshego obrazovaniya [Quality of the higher education]. *Rektor vuza*. 9. pp. 48–55.
14. Krasinskaya, L.F. (2016) Modernization, Optimization, Bureaucratization... What Awaits Higher School Tomorrow? *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*. 3. pp. 73–82. (In Russian).
15. Babintsev, V.P. & Rimskiy, V.P. (2012) Imitatsionnye praktiki v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii [Imitating practices in the public and municipal administration]. *Vlast'*. 5. pp. 24–29.